

Дело о краже из банковской ячейки

В России с каждым годом увеличивается спрос на услуги по предоставлению банковских ячеек. Кто-то хранит в них на постоянной основе свои сбережения и драгоценности, кто-то использует банковскую ячейку как инструмент для расчета по договору. Последний вариант наиболее развит

ТЕКСТ >

ПАВЕЛ ХЛЮСТОВ,

АДВОКАТ, К.Ю.Н., ПАРТНЕР КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ ГОРОДА МОСКВЫ «БАРЦЕВСКИЙ И ПАРТНЕРЫ»

В отличие от граждан западных стран наши люди предпочитают банковскую ячейку расчетам по аккредитиву. Отчасти это обусловлено тем, что многие до сих пор предпочитают официально не «светить» истинную цену сделки, опасаясь налоговых последствий. Именно в связи с этим немалая часть сделок с недвижимостью происходит с использованием расчетов через банковскую ячейку. Однако свойства банковских ячеек в некоторых случаях могут оказаться не только их преимуществом, но и серьезным недостатком как для клиента, так и для самого банка. Речь идет о таком явлении, как кража из банковских ячеек.

В последние годы в СМИ все чаще и чаще появляется информация о подобных преступлениях. Однако о многих случаях краж из банковских ячеек потерпевшие вовсе не сообщают. Нежелание обращаться в правоохранительные органы объясняется тем, что содержимым ячейки являются крупные суммы так называемого черного нала. Заявить о краже таких денег осмеливаются единицы, поскольку проще смириться с их утратой, чем самому попасть в разработку правоохранительных органов. По этой причине полноценно оценить масштаб таких преступлений не представляется возможным, но уверены, что жертвой может стать клиент любого банка.

В настоящей статье на основании примера из моей личной практики будет показано, чем подобная ситуация может обернуться для банка и как ему можно минимизировать свои риски.

Для начала погрузимся в основу законодательного регулирования. Правовые модели взаимоотношений клиента и банка, касающиеся банковского сейфа (ячейки сейфа, изолированного помещения

в банке), содержатся в ст. 922 ГК РФ («Хранение ценностей в индивидуальном банковском сейфе»). Нормы статьи предусматривают три возможных варианта:

а) хранение ценностей с использованием клиентом охраняемого банком индивидуального банковского сейфа с ответственностью банка за сохранность содержимого сейфа. Согласно этой модели банк принимает от клиента ценности, которые должны храниться в сейфе, осуществляет контроль за их помещением клиентом в сейф и изъятием из сейфа и после изъятия возвращает их клиенту. Банк отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли вследствие обстоятельств непреодолимой силы, либо из-за свойств вещи, о которых хранитель, принимая ее на хранение, не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности покладателя.

б) хранение ценностей с предоставлением банковского сейфа с ответственностью банка за сохранность содержимого сейфа. Суть этой модели сводится к тому, что банк обеспечивает клиенту возможность помещения ценностей в сейф и изъятия их из сейфа вне чьего-либо контроля, в том числе и со стороны банка. При этом банк обязан осуществлять контроль за доступом в помещение, где находится предоставленный клиенту сейф. Если договором хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа не предусмотрено иное, банк освобождается от ответственности за несохранность содержимого сейфа только в том случае, если докажет, что по условиям хранения доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы.

в) хранение ценностей с предоставлением банковского сейфа без ответственности банка за сохранность содержимого сейфа. Эта модель фактически сводится к арендным правоотношениям, где банк выступает арендодателем, а клиент — арендатором банковского сейфа. К отношениям сторон

применяются нормы о договоре аренды, в связи с чем на основании ст. 612 ГК РФ банк несет ответственность только в случае технических недостатков переданного банковского сейфа.

С точки зрения рисков банка самой безопасной является модель «в», поскольку банк несет ответственность лишь в случае, если кража была вызвана дефектами банковского сейфа. Сложнее обстоит вопрос об оценке рисков в моделях «а» и «б». Модель «а» подразумевает, что банк всегда знает, что клиент хранит в банковском сейфе, и понимает приблизительную сумму убытков, которые ему придется компенсировать клиенту в случае кражи. Однако ее недостаток сводится к тому, что в случае возникновения судебного спора клиент с легкостью докажет содержимое банковского сейфа и размер убытков. Модель «б» неудобна банку тем, что ему неизвестно содержимое банковской ячейки, а следовательно, невозможно оценить размер потенциальных убытков клиента. Но в ней есть и определенное преимущество — клиенту очень трудно доказать, что у него было похищено.

На первый взгляд, все достаточно просто. Казалось бы, банку остается только выбрать одну из приведенных моделей и разработать типовой договор, но на практике все оказывается намного сложнее. Отсутствие должной квалификации сотрудников юридического отдела способно привести к тому, что при возникновении судебного спора условия заключенного договора могут быть истолкованы судом совсем не так, как их понимает банк. В связи с этим суд может принять решение о взыскании с банка убытков, причиненных клиенту кражей содержимого ячейки. Наиболее частыми ошибками, допускаемыми юристами банков, являются:

а) противоречивые условия договора;

б) неисполнение обязанностей по предоставлению клиенту точной информации об условиях заключаемого договора.

Наличие противоречий в договоре не может себе позволить ни один банк, поскольку любая неясность обычно толкуется в пользу клиента, особенно если клиент является потребителем. Игнорирование требования информирования клиента об условиях договора также является непозволительной роскошью. Как правило, такая ситуация чаще всего складывается в тех случаях, когда условия договора отсылают к правилам пользования индивидуальным банковским депозитным сейфом, размещенным на сайте банка и/или на информационных стендах в помещении банка. Чтобы этого избежать, следует непосредственно при заключении договора вручать правила клиенту, о чем делать соответствующую отметку на экземпляре правил банка (с проставлением подписи клиента на каждой странице правил). Непосредственно в разделе договора или правил, посвященном ответственности банка, лучше предусмотреть отдельную дополнительную графу для подписи клиента, чтобы не возникло сомнений в том, что он доподлинно знает об этом условии договора.

К чему может привести несоблюдение этих элементарных правил, свидетельствует следующий случай. Мой клиент продал свою квартиру и должен был получить деньги в сумме более 3 млн долларов США, ранее заложенные покупателем в банковскую ячейку. Однако, придя в банк в обусловленный договором день, он обнаружил, что ячейка пуста. Клиент был в шоке, ведь он лично совместно с покупателем и риелтором закладывал деньги в ячейку. Деньги были украдены. По факту кражи денежных средств возбудили уголовное дело, в рамках расследования было установлено, что замок сейфа был вскрыт при помощи специальной отмычки. От сотрудников правоохранительных органов клиенту стало известно, что это уже не первый случай кражи денег из ячеек этого банка, ранее была похищена еще большая сумма.

Естественно, банк не собирался возвращать деньги, в результате чего клиенту пришлось обратиться в суд. В суде банк возражал против удовлетворения иска, мотивировав это тем, что между сторонами был заключен договор аренды сейфа, а не договор хранения. То есть, по мнению банка, он не принимал на себя обязательства по сохранности содержимого, а лишь обязался предоставить клиенту «металлический ящик». В подтверждение своей позиции банк ссылался на название подписанного договора: «Договор аренды депозитного сейфа». Кроме того, банк указывал на недоказанность того факта, что в ячейку была помещена соответствующая сумма, ведь банк не контролирует и не должен контролировать, что конкретно клиент помещает в ячейку.

Однако внимательное изучение условий договора позволило опровергнуть утверждение банка о том, что это договор аренды, а не хранения. Несмотря на тот факт, что подписанный документ именовался «Договор аренды депозитного сейфа», я обнаружил, что согласно одному из пунктов банк все же принял на себя обязательства не только передать сейф в пользование клиента, но и принимать все необходимые меры для обеспечения сохранности содержимого сейфа, включая круглосуточную охрану, установку специального охранного оборудования, установление особого режима помещения хранилища и т.п. Таким образом, при заключении договора клиент исходил из того, что банк принимает на себя не только обязанность предоставить ячейку, но и принимать все необходимые меры для обеспечения сохранности имущества клиента. То есть между сторонами был заключен договор по модели «б», а не по модели «в». В связи с этим для освобождения от ответственности банк должен был доказать, что по условиям хранения доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы. Но банк не смог это сделать. Дело в том, что депозитарий банка состоял из двух комнат, в которых расположены банковские ячейки. При посещении клиентом депозитария ответственный сотрудник

банка покидает депозитарий, в результате чего любой клиент и сотрудник имеет доступ ко всем банковским ячейкам, находящимся в комнате, в том числе и к банковской ячейке клиента. Более того, в процессе рассмотрения дела было установлено, что в механизме замка ячейки имеются повреждения, свидетельствующие о том, что он был вскрыт. Совокупность собранных доказательств свидетельствовала о том, что банк должен нести ответственность за совершенную кражу.

Труднее складывалась ситуация с доказыванием содержимого сейфа. Договор не предусматривал опись имущества, хранящегося в ячейке, поскольку банк не контролировал помещение и изъятие клиентом имущества из ячейки. В суде адвокат банка утверждал, что в сейфе могло быть что угодно или вообще ничего не быть. По мнению банка, в такой ситуации удовлетворить иск нельзя, поскольку невозможно точно определить содержимое банковской ячейки. Таким образом,

было крайне трудно доказать, что на момент кражи в ячейке находилось более 3 млн долларов США. К счастью, мне удалось собрать ряд доказательств, позволивших убедить суд в обоснованности требований клиента. Помимо свидетельских показаний покупателя квартиры и риелтора, заложивших деньги в ячейку, были допрошены работники банка, также подтвердившие, что покупатель снимал наличные деньги со счета, после чего спустился с ними в хранилище банка, а вышел уже без них. Внимание суда также было обращено на тот факт, что рыночная стоимость квартиры практически не отличалась от цены квартиры, указанной в договоре купли-продажи. Данные факты позволили суду первой инстанции удовлетворить иски о взыскании требований клиента в полном объеме. Московский городской суд и Верховный Суд РФ оставили решение без изменения. В итоге банк был вынужден вернуть все украденные у клиента деньги.

Б.О